

Название Речного города, Цзянчэна, говорило само за себя — широкая полноводная река пересекала его из конца в конец. Благодаря ей здешняя торговля процветала: купцы и странники, стекавшиеся со всех четырех сторон света, непременно останавливались в городе на пару дней, прежде чем продолжить путь. А на самой речной глади вовсю кипела ночная жизнь, и над водой разносились зазывные звуки из знаменитых кварталов красных фонарей.

В подобных увеселительных заведениях я в свое время бывал не раз. Но ярче всего в памяти запечатлелся Павильон Ловли Звезд. В ту пору звание первого куртизана там удерживал мужчина — интересно, сменился ли он с тех пор? А уж местный «Порошок размягчения костей и весеннего ветра» и вовсе считался непревзойденным шедевром. Определенно, мне стоит заглянуть туда при первой возможности.

Я искоса взглянул на Бу Фэнчэня. Теперь этот тип больше не плелся у меня за спиной, а шел рядом, плечом к плечу. Но дистанцию в один шаг держал всё так же строго — тютелька в тютельку.

Взгляд Бу Фэнчэня замер на нищих, облепивших стену у городских ворот. Речной город славился богатством, но идеальных мест не бывает: бок о бок с немыслимой роскошью здесь всегда соседствовала крайняя нищета, и на каждого богача приходился десяток тех, кто кормился подаением.

«Неужто этот праведник собирается достать из-за пазухи какую-нибудь ценную вещицу и одарить оборванцев? — подумал я. — Хм, у него ведь за душой одни редкие артефакты. Если он и впрямь раздаст их нищим, значит, Бу Фэнчэнь даже после потери памяти остался неисправимым добряком. Видимо, у них в Священных Вратах все такие?»

— Идем, — Бу Фэнчэнь обернулся и бросил на меня короткий взгляд.

Я скептически приподнял бровь. Надо же, просто поглазел? А я-то, наивный, уже вообразил, будто выходцы из Священных Врат так и лучатся вселенским состраданием.

Массивные городские ворота высились прямо перед нами. Прежде чем переступить порог, я мимоходом коснулся собственной щеки, и в моих глазах промелькнула горькая усмешка. Теперь меня никто не узнает. Чужое лицо, новое имя... Речной город цвел и шумел, как и прежде, но время безжалостно смыло следы моего прошлого, оставив лишь легкую, едва уловимую грусть.

«Чоу Тяньгэ мертв. И все же Чоу Тяньгэ вернулся».

«Речной город, сколько же лет мы не виделись... Встречу ли я здесь хоть одну знакомую душу?»

Прогуливаясь по оживленным улицам, я то и дело ловил на нас любопытные взгляды. Мое нынешнее заурядное лицо вряд ли могло кого-то заинтересовать, а вот Бу Фэнчэнь, который

двигался со мной вровень, неизменно выдерживая дистанцию ровно в один шаг, выглядел весьма примечательно. Вообще-то в Речном городе когда-то заправлял грозный Князь демонов, да и сейчас в городе осело полно искателей приключений, так что местных жителей трудно было удивить странными личностями.

И все же его безупречная осанка, стать и изысканный наряд невольно заставляли прохожих сворачивать шеи. Сам Бу Фэнчэнь, впрочем, эти оценивающие взгляды попросту игнорировал, сохраняя на лице маску полнейшего равнодушия.

К счастью, его отрешенный вид внушал невольное почтение, так что ротозеи лишь глазели издали, не смея докучать. Любой прохожий наверняка принял бы его за великого мастера, снизошедшего к смертным после вековых медитаций в далеких горах.

— Поберегись! Дорогу! Дорогу! — раздались впереди зычные крики.

В отдалении показалась кавалькада всадников, несущихся во весь опор в сторону ворот. Поднимая клубы удушливой пыли, они летели напролом. Прохожие в панике шарахались в стороны, пытаясь убраться с пути бешеной свиты; кое-кто из замешкавшихся бедолаг не удержался на ногах и покатился по земле.

Я прищурился, почувствовав, как внутри закипает раздражение. Поразительно: стоило подумать о былых временах, как судьба тут же подкинула встречу со старыми знакомыми. Уступать дорогу этой наглой кавалькаде не хотелось до зубовного скрежета, но, раз уж я только-только вернулся в мир смертных, стоило поумерить гордыню и держаться скромнее.

Но если я, решив не лезть на рожон, уже готов был посторониться, то у шедшего рядом мужчины привычка уступать дорогу кому-либо отсутствовала напрочь.

Заложив руки за спину, Бу Фэнчэнь с ледяным спокойствием созерцал летящую на него конницу. Кажется, сейчас начнется самое интересное.

<http://bllate.org/book/18233/1761210>